

Политические аспекты военно-технического сотрудничества России и Индии в начале 2020-х годов

Д. Ф. Гуринович

*Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия
gdf01011971@mail.ru*

Аннотация. В начале 2020-х годов между Россией и Индией наблюдалось снижение торговых связей в сфере военно-технического сотрудничества. Данная статья содержит анализ влияния политических процессов на динамику военно-технического сотрудничества между Россией и Индией в начале 2020-х годов. В статье рассматриваются как внешние, так и внутренние факторы, влияющие на оборонное сотрудничество между означенными странами. Особое внимание уделяется изменениям в военно-политической обстановке, сложившейся вокруг Индии, а также внутривнутриполитическим тенденциям, таким как стремление к автономии и хеджированию рисков для собственной оборонной отрасли. Для достижения цели исследования используется неоклассический реализм как основная теоретическая парадигма. Она позволяет анализировать внешнеполитические действия государств на пересечении системного и внутривнутриполитического уровней. В статье также практикуется оборонительный реализм в трактовке К. Уолтца и С. Уолта. Он способствует анализу соотношения материальных потенциалов и оценки угроз. Основным методом исследования является анализ заявлений официальных лиц, статистики поставок вооружений. Он позволяет взаимно соотнести количественные и качественные показатели. Результаты исследования показывают, что снижение военно-технического сотрудничества между Россией и Индией обусловлено рядом факторов системного и конъюнктурного характера. Нарастание индийско-китайских и индийско-пакистанских противоречий способствует недоверию к российско-китайскому сближению, ускоряя процесс переориентации Индии на западные страны. Данная тенденция совмещается с начатыми в Индии в 2010-х годах долгосрочными программами развития национального производства, а также стремлением снизить уязвимость страны от возможных санкций за сотрудничество с Россией. Итак, в российско-индийских отношениях наблюдаются кризисные тенденции. Однако Россия и Индия продолжают рассматривать друг друга как долгосрочных партнеров в сфере обороны. Сотрудничество двух стран осуществляется благодаря их общим стратегическим интересам и долгосрочным совместным проектам, нацеленным на создание полицентрического порядка. Следует добавить, что в Индии наличествует значительная доля российского военно-промышленного комплекса. Причем экспорт высокотехнологических товаров из России в Индию возрастает со времени возникновения геополитического конфликта на Украине.

Ключевые слова: Россия, Индия, Китай, военно-техническое сотрудничество, продажа вооружений, балансирование, QUAD

Для цитирования: Гуринович Д. Ф. Политические аспекты военно-технического сотрудничества России и Индии в начале 2020-х годов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 2 (859). С. 9–18.

Original article

Political Aspects of Military-Technical Cooperation Between Russia and India in the Early 2020s

Dmitry F. Gurinovich

*Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
gdf01011971@mail.ru*

Abstract. In the early 2020s, there was a decline in trade ties in the military-technical cooperation between Russia and India. The objective of this article is to analyze the effects of political processes on the dynamics of military-technical cooperation (MTC) between Russia and India in the early 2020s. The article considers both external and internal factors influencing defense cooperation. Particular attention is paid to changes in the military-political situation around India, as well as domestic political trends, such as the desire for autonomy and hedging risks for its own defense industry. To achieve this goal, the article uses neoclassical realism as the main theoretical paradigm. This approach allows analyzing the foreign policy actions of states at the intersection of the systemic and domestic political levels. The article also applies defensive realism as interpreted by K. Waltz and S. Walt to analyze the ratio of material potentials and threat assessment. The main research methods are the analysis of statements by officials, statistics on arms supplies, which allows correlating both quantitative and qualitative indicators. The results of the study show that the decline in military-technical cooperation between Russia and India is due to several systemic and conjectural factors. The growth of Indian-Chinese and Indian-Pakistani contradictions is superimposed on the mistrust of Russian-Chinese rapprochement, accelerating the process of India's reorientation towards Western countries. This trend is combined with long-term programs for the development of national production launched in India in the 2010s, as well as the desire to reduce the country's vulnerability to possible sanctions for cooperation with Russia. Despite the negative trends, Russia and India will continue to view each other as long-term partners in the defense sector due to long-term strategic interests in creating a polycentric order, the presence of a high share of Soviet and Russian military-industrial complex in India, and the growth of Russian advanced arms exports after the conflict in Ukraine.

Keywords: Russia, India, China, military-technical cooperation, arms sales, balancing, QUAD

For citation: Gurinovich, D. F. (2025). Political Aspects of Military-Technical Cooperation between Russia and India in the early 2020s. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2(859), 9–18. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В начале 2020-х годов между Россией и Индией наблюдалось снижение военно-технического сотрудничества (ВТС) – в период 2019–2023 годов впервые после 1960-х годов экспорт российской оборонной продукции в Индию составил меньше половины от общего объема. Две ведущие мировые державы, основатели БРИКС, выступающие за формирование полицентричного мирового порядка [Шаклеина, 2021; Paul, 2024] и действующие единым фронтом в сфере международных отношений [Kumar, Geetanjali, 2023], длительное время развивали кооперацию в оборонной сфере. Не случайно Россия рассматривает Индию как союзника в Южной Азии [Lunev, Shavlay, 2018]. Однако наблюдается процесс некоторого снижения

активности во взаимодействии двух стран в сфере ВТС. Динамика оборонного сотрудничества двух стран в период конца 2010-х – начала 2020-х годов свидетельствует о снижении поставок российского ВПК в Индию и об изменении их структуры.

Наиболее заметной побудительной причиной данного процесса является начало специальной военной операции в феврале 2022 года и последующее ограничение экспорта российской военной промышленности внешним партнерам, в том числе Индии. Постепенное снижение военно-технического взаимодействия двух ведущих мировых держав происходит также под влиянием политических процессов. К ним относится изменение военно-политической обстановки, сложившейся вокруг Индии (наблюдается повышение конфликтности на китайском и пакистанском направлении).

Также имеет место нарастание внутривосточной тенденции к повышению автономии и хеджированию рисков для собственной оборонной отрасли и другое. В данной связи представляется целесообразным проанализировать данные процессы и ответить на вопрос: почему происходит снижение военно-технического сотрудничества двух стран? Это необходимо для лучшего понимания перспектив военно-технического сотрудничества двух стран и оценки возможностей изменения данной ситуации.

Анализ политических аспектов военно-технического сотрудничества России и Индии представляется целесообразным провести на основании реалистической теоретической парадигмы в ее неоклассическом и структурном вариантах. В качестве теоретической основы статьи выдвигается неоклассический реализм. Один из его центральных постулатов заключается в том, что внешнеполитические действия государств формируются на стыке системного и внутривосточного уровней [Ripsman, Taliaferro, Lobell, 2016]. Изменение динамики военно-технического сотрудничества России и Индии происходит под влиянием трансформации международной и региональной среды – изменения баланса сил и уровня враждебности основных акторов. Соотношение материальных потенциалов и оценка угроз будут рассматриваться через призму оборонительного реализма в трактовке К. Уолтца и С. Уолта [Waltz, 1979; Walt, 1985]. Будут рассмотрены основные политические факторы, повлиявшие на военно-техническое сотрудничество двух стран, в частности, обострение глобальной и региональной конфликтности, создание контрбалансирующих коалиций, принятие Индией курса на мультимодальность и другое. На внутривосточном уровне необходимо рассмотреть изменение стратегической культуры, влияние групп интересов и др. Основными материалами для анализа являются заявления официальных лиц, статистика поставок вооружений, статистика голосований и другое.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ИНДИИ В НАЧАЛЕ 2020-Х ГОДОВ

Военно-техническое сотрудничество России, а ранее – СССР, с Индией имеет длительную историю. С середины 1960-х годов Индия была одним из ведущих импортеров советской военной техники и в 1980-х годах стала приоритетным клиентом для ряда новых высококлассных образцов вооружений, включая танки Т-72 и истребители МиГ-29. Несмотря на «охлаждение» отношений

между двумя странами в начале 1990-х годов, активное российско-индийское военно-техническое сотрудничество возобновилось в 1994 году: было заключено Соглашение о программе военно-технического сотрудничества [Валуева, Коновалова, 2018]. Помимо поставок запчастей для существующего парка вооружений советского периода¹, были начаты переговоры о поставках новых вооружений и совместных военно-технических разработках.

Большинство самых крупных оборонных проектов двух стран приходится на период второй половины 1990 – начала 2000-х годов². Намечилось углубление отношений России с Китаем и Индией: получили развитие форматы ШОС и «РИК» [Verma, 2023]. В 2000 году была основана Российско-Индийская межправительственная комиссия по военотехническому сотрудничеству. Индийской стороне были поставлены самолеты Су-30МКИ (140 ед.), танки Т-90С (ок. 2000 ед.), авианосец «Викрамадитья», построены фрегаты проекта 11356 (6 ед.), а также передана по договору лизинга атомная подводная лодка К-152 «Нерпа» [Власов, 2022]. Если рассматривать специфику взаимодействия, то поставки отдельной номенклатуры вооружений подразумевали довольно высокую степень кооперации (существовавшую с советских времен³). Это проявилось прежде всего в поставках машинокомплектов Т-90С для последующей лицензионной сборки на территории Индии (около 1700 из 2000)⁴. В продолжение данной тенденции была начата совместная разработка сверхзвуковой крылатой ракеты «БраМос», принятой на вооружение ВМС Индии к середине 2000-х годов. К 2007 году Индия стала лидером по закупке российских вооружений.

Сотрудничество продолжилось на рубеже 2010-х годов в рамках обновленного документа «Соглашение о Программе военно-технического сотрудничества» (2009), однако начинали появляться негативные тенденции: в Индии происходил рост вооружений от западных поставщиков.

¹По состоянию на март 2022 года порядка 85 % всего индийского военного оборудования приходилось на советское и российское наследие. Подробнее см.: O'Donnell F., Kalyankar A. Between a Rock and a Hard Place: India's Stance on the Russia-Ukraine Crisis // The Henry L. Stimson Center. 04 March 2022. URL: <https://www.stimson.org/2022/between-a-rock-and-a-hard-place-indias-stance-on-the-russia-ukraine-crisis/> (дата обращения: 15.04.2025).

²Многие из контрактов способствовали модернизации российского ВПК и сохранению военного промышленного потенциала в тяжелых экономических условиях 1990-х годов.

³Например, танки Т-72, истребители-бомбардировщики МиГ-27 и некоторые другие виды вооружения.

⁴Т-90С стал самым продаваемым танком 2000-х годов // Lenta.ru 09.10.2012. URL: <https://lenta.ru/news/2012/10/09/t90/> (дата обращения: 15.04.2025).

В 2009–2016 годах Россия занимала первое место среди крупнейших экспортеров оружия в Индию – суммарно военная помощь России Индии составляла 21,6 млрд долл. США¹ [Валуева, Коновалова, 2018]. Продолжалось производство образцов вооружений по лицензии – индийский авиапарк Су-30 МКИ продолжал расти (превысив 200 ед.), были построены три фрегата проекта 11356, поставлены палубные истребители МиГ-29К [Волынчук, 2024]. Тем не менее ряд переговоров о расширении поставок закончились неудачей. Так, в 2012 году тендер на закупку и локализацию средних истребителей, в котором участвовали российские истребители МиГ-35, получила Франция (Rafale). Начинаясь рост доли других поставщиков ВПК – в частности, в 2014 году США поставили в Индию вооружения на большую сумму, чем Россия². Как отмечал российский исследователь Власов, «ситуация середины 1990 – начала 2000-х годов, когда российская военная техника по соотношению цена / качество была практически безальтернативной для Индии, ушла в прошлое» [Власов, 2022, с. 160].

Тенденция на сокращение российских военных поставок в Индию продолжилась с 2016 по 2020 годы. В условиях роста поставок от западных компаний (Франции, Израиля и США) доля России сократилась на 53 % в сравнении с 2011–2015 годами и составляла 49 % от общего индийского импорта. Индия при этом отказывалась от участия в некоторых «флагманских» оборонных проектах с Россией, например, в проекте по разработке истребителя пятого поколения (на базе Су-57), хотя в том же году был заключен контракт на поставку системы ПВО С-400 на сумму 5,4 млрд долл. США, предполагавший передачу пяти дивизионов ПВО. Закупка данной системы иллюстрировала комбинированный подход Индии, при котором наличие собственных зенитно-ракетных комплексов не повлияло на решение о поставках импортных систем, если они выступали дополнением собственных ВС. Аналогичная ситуация наблюдалась в сфере флота [Власов, 2022].

Несмотря на сокращение объемов поставок, стороны продолжают рассматривать долгосрочное оборонное партнерство. В 2021 году в ходе визита Президента РФ В. В. Путина в Индию было подписано соглашение о новой программе ВТС

на 2021–2031 годы, в рамках которой, например, была достигнута договоренность о стимулировании совместного производства на территории Индии. После начала СВО в 2022 году поставки вооружений продолжали сокращаться, происходили задержки поставок, например, комплексов С-400³, однако перспективы для российских поставщиков остаются достаточно позитивными. С 2022 года наблюдалось резкое углубление двусторонних торгово-экономических отношений, в особенности в сфере поставок нефтепродуктов, когда товарооборот вырос почти в 3 раза до 44 млрд долл. Данная тенденция фиксируется и на доктринальном уровне. Индии, наряду с Китаем, отводится особое место в долгосрочном внешнеполитическом планировании России в Евразии. В Концепции внешней политики 2023 года отношения с Индией характеризуются как «особо привилегированное стратегическое партнерство», что отражает глубину и охват двустороннего сотрудничества начала 2020-х годов и предопределяет будущую позитивную динамику отношений⁴.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА: КУРС ИНДИИ НА АВТОНОМИЮ

Изменение в структуре ВТС России и Индии происходило на стыке внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов. Первым внутривнутриполитическим фактором, повлиявшим на переоценку угроз, стало обострение ситуации в штате Джамму и Кашмир в конце 2010-х годов, а также сохраняющаяся террористическая угроза на территории Индии. Падение коалиционного правительства НДП-БДП (PDP-BJP) привело к интеграции штата в Индийский Союз (отмена ст. 370 Конституции Индии), проведению более жесткой политики по борьбе с сепаратистскими силами и обострению проблемы терроризма. Активизация проблемы сепаратизма и рост угрозы суверенитету страны в целом способствовали формированию более реалистического и настороженно критического восприятия окружающей среды правительством Моди [Chatterjee, 2019].

¹Доля России на индийском рынке вооружений за указанный период составила 51,8 % (17,3 млрд. долл. США). Второе место занимали США – 19,8 % (8,2 млрд долл. США), третье – Израиль – 6,05 % (4,5 млрд долл. США) [Валуева, Коновалова, 2018].

²Gady F-S. Russia Remains India's Largest Arms Supplier (For Now) // The Diplomat. 01.03.2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/03/russia-remains-indias-largest-arms-supplier-for-now/> (дата обращения: 15.04.2025).

³Зыкина Т. ANI узнало о просьбе Индии ускорить поставку С-400 из России // РБК Новости. 15.07.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/07/2024/6694f3e29a7947c5ae2e5790> (дата обращения: 15.04.2025).

⁴Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31.03.2023) // Министерство иностранных дел России. 31.03.2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 15.04.2025).

Главным политическим внутривластным фактором стал долгосрочный курс Индии на укрепление собственной оборонной промышленности и самодостаточности, начатый правительством Н. Моди в середине 2010-х годов [Власов, 2022; Лихачев, 2024]. Помимо того, что наличие собственной военной промышленности является атрибутом великой державы – статуса, к которому стремится Индия [Paul, 2024]. В рамках запущенной в 2014 году программы *Make in India* предполагалось, в том числе, снизить зависимость государства от внешних поставок. Данная инициатива была дополнена планами по увеличению индийского оборонного экспорта до 3 млрд долл. к 2025 году¹. В 2020 году была поставлена цель увеличить долю производимых в Индии компонентов закупаемых вооружений с 10 до 50 %². В рамках этой политики правительство Индии на рубеже 2020-х годов подготовило несколько перечней военной продукции, покупка которой за рубежом запрещена (суммарно более 300). Одним из ярких примеров развития собственного производства стала закупка 83 самолетов *Tejas Mk-1A* (6,58 млрд долл.), произведенных в Индии, что стало крупнейшим заказом для индийских производителей. По состоянию на конец 2024 года индийская авиационная промышленность разрабатывает несколько боевых самолетов, таких как средний истребитель *HAL Tejas Mk2*, палубный истребитель *HAL TEDBF* и истребитель пятого поколения *HAL AMCA* [Власов, 2022].

Со стороны российских поставщиков вооружений наблюдается тенденция к постепенному и неуклонному сжатию индийского рынка вооружений. Данная тенденция объясняется тем, что Индия ограничивает экспортные возможности иностранных поставщиков двумя категориями вооружений: высокотехнологичным оружием, которое страна пока не способна производить самостоятельно, и простыми надежными вооружениями. Их производство Индия может осуществить с меньшими затратами, нежели разработка собственных аналогов. Влияние России будет еще длительное время сохраняться в силу того, что проводимый в Индии НИОКР занимает слишком много времени. Например, от этапа разработки до принятия на

вооружение собственного истребителя *HAL TEJAS* прошло почти 30 лет (1983–2012) [Баженова, 2022]. Кроме того, курс на закупку «спроектированного, разработанного и произведенного в Индии» (*Indian-IDDM – Indian-indigenously designed, developed and manufactured*) не всегда противоречит долговременному сотрудничеству, поскольку допускает производство вооружений по лицензии. Например, 15 сентября 2023 года было одобрено производство 12 Су-30 МКИ по российской лицензии на мощностях *Hindustan Aeronautics Limited*³.

Зависимость от импорта в Индии воспринимается как опасность, поскольку даже небольшие конфликты, такие как война в Кашмире, требовали срочной закупки оборудования, иногда по непомерным ценам и с задержками⁴. Чтобы соответствовать наращиванию военной мощи Китая вдоль границы с Гималаями, Индия планирует больше инвестировать в военную инфраструктуру и системы командования и управления⁵. Подобное наращивание запускает отчасти дилемму безопасности, когда усиление одной стороны воспринимается как угроза другой – ситуация, которая ярко представлена также в отношениях Индии с Китаем и с Пакистаном, что будет рассмотрено далее.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ: НАРАСТАНИЕ ВЕЛИКОДЕРЖАВНОЙ КОНКУРЕНЦИИ И КУРС НА ЛАВИРОВАНИЕ

Помимо ориентации на собственные силы, изменение структуры военно-технического сотрудничества в значительной степени определяется рядом структурных факторов, связанных с борьбой за гегемонию на региональном, макрорегиональном и глобальном уровнях. Нарастание опасений перед угрозами со стороны Китая и Пакистана на территории Индии возникает в контексте сближения России с Китаем. Ему противостоит долговременный курс стран Запада, в особенности США, нацеленный на создание антикитайской сдерживающей коалиции. Исторические противоречия между Индией, Китаем и Пакистаном, нерешенные

¹Bipindra N. India Wants to Be One of the World's Biggest Arms Exporters // Bloomberg. 27.01.2016. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-27/india-s-3-billion-arms-export-goal-puts-china-in-modi-s-sights> (дата обращения: 15.04.2025). Речь шла в первую очередь о ракетах Брамос, однако были и другие артикулы поставок, например, РСЗО «Pinaka» и Swathi Weapon Locating Radar в Армению. В период с 2017 по 2022 годы экспорт вырос на 334 % и включал поставки в 75 стран.

²Defense Acquisition Procedure // Make in India. URL: <https://www.makeinindia.com/defense-acquisition-procedure> (дата обращения: 15.04.2025).

³Минобороны Индии подписало с HAL контракт на закупку 12 дополнительных истребителей Су-30МКИ // Центр анализа мировой торговли оружием. 13.12.2024. URL: <https://armstrade.org/includes/periodics/news/2024/1213/112583965/detail.shtml> (дата обращения: 15.04.2025).

⁴Sura A. India overcharged for satellite images, arms during Kargil // The Times of India. 14.12.2019. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/during-kargil-foreign-nations-fleeced-india-sold-old-sat-pics-arms/articleshow/72570657.cms> (дата обращения: 15.04.2025).

⁵Kloman D., Rehman I., Lee K., Fitt J. Imbalance of Power: India's Military Choices in an Era of Strategic Competition with China // Center for a New American Security. 23.10.2019. URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/imbalance-of-power> (дата обращения: 15.04.2025).

территориальные споры и возрастающая борьба за влияние в регионах Южной и Восточной Азии играют ключевую роль в балансе угроз благосостоянию Индии и напрямую влияют на импорт вооружений.

В течение первых десятилетий XXI века Китай продолжал вытеснять Индию из традиционной сферы влияния в ближнем зарубежье – Южной Азии, с начала 2000-х годов создавая так называемое жемчужное ожерелье – инфраструктурные портовые объекты двойного назначения в регионе Индийского океана. По мнению индийского руководства, Китай проводит политику окружения Индии с учетом проектов двойного назначения в Бангладеш, на Мальдивах, в Мьянме, Шри-Ланке и Непале [Lobo, 2021; Verma, 2023].

Отдельные опасения у Индии вызывает расширение китайского присутствия в Пакистане – модернизации порта Гвадара и запущенного в 2015 году проекта Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК). Между Пакистаном и Китаем продолжается наращивание военного сотрудничества, в середине 2010-х годов начали проводиться учения ВМС. В 2015 году Пакистан подписал соглашение с Китаем о закупке восьми дизельных подводных лодок типа 041. В 2016 году Китай поставил 83 % всего импорта вооружений в Пакистан. В 2017–2018 годах стороны достигли соглашения о строительстве четырех фрегатов типа T054A, а также закупках китайских танков VT-4, дронов *Wing Loon II*. Сотрудничество Пакистана и Китая затрагивает и более чувствительную для Индии сферу – сферу ракетно-ядерных технологий, в частности, в 2022–2023 годах Пакистан провел испытание ракет *Shaheen-III* и *Ababbeel* при содействии Китая [Ishaq, Khan, Rafeeq, 2024]. Уход США из Афганистана только ускорил движение Пакистана в орбиту Китая, поскольку сопровождался снижением экономической помощи.

Опасения относительно сближения двух стран связаны с продолжающимися конфликтами Индии с двумя соседями и нерешенными территориальными спорами. Пограничная напряженность во взаимоотношениях между Индией и Китаем возросла с середины 2010-х годов. Главы обоих государств заняли воинственную позицию в территориальных спорах, что сопровождалось вооруженными стычками в 2013, 2014, 2015 и 2017 годах. Индийско-китайские отношения осложнились из-за военного противостояния двух стран. Оно продолжалось с апреля–мая 2020 года и было географически локализовано вдоль спорной границы в Восточном Ладакхе. У означенной границы было сосредоточено более 100 тыс. военнослужащих обеих стран. Осложнению индийско-китайских

отношений активно способствовал также кризис в долине Галван в июне 2020 года [Verma, 2023]. Переговоры по урегулированию индийско-китайского конфликта продолжались четыре года, и в декабре 2024 года было объявлено, что разведение войск в спорном районе достигнуто полностью¹.

Аналогичным образом с середины 2010-х годов наблюдалось нарастание напряженности между Индией и Пакистаном. После столкновений вооруженных сил двух стран в январе 2013 года на линии контроля в Кашмире (LoC) новые вспышки конфликтов наблюдались в 2016 и 2019 годах: происходили нападения на индийский военный персонал и объекты в Патханкоте и Ури в 2016 году, атака в Пулваме в 2019 году, в ходе которой были убиты 40 сотрудников индийских служб безопасности [Mohan, 2022]. Происходил рост числа террористических атак со стороны боевиков в Кашмире в период с 2021 до середины 2024 года и спорадические обстрелы вдоль линии контроля².

Даже с учетом опасений Индии по поводу сближения России и Китая в отношениях стран есть «уравновешивающие» элементы, прежде всего институциональные форматы РИК, БРИКС и ШОС. Несмотря на то что Индия пытается использовать данные форматы для продвижения собственных интересов, в частности в борьбе с терроризмом, российские инициативы по «замирению» участников находят отклик у Дели [O'Donnel, Para, 2023]. В пользу данного аргумента свидетельствует то, что в 2018 году Индия согласилась на предложение России возобновить саммиты РИК после двенадцатилетнего перерыва. Два года спустя индийская сторона согласилась на встречу министров иностранных дел РИК, созванную Россией в июне 2020 года, несмотря на то, что Индия и Китай были вовлечены в серьезный военный пограничный кризис. В частности, после двусторонней встречи в Москве министерства иностранных дел Китая и Индии опубликовали совместное заявление о намерениях деэскалации конфликта с участием вооруженных сил, обострившегося в приграничном регионе³. Таким образом, данное взаимодействие

¹Statement by External Affairs Minister, Dr. S. Jaishankar in Lok Sabha // Ministry of External Affairs. Government of India. 03.12.2024. URL: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/38665/> (дата обращения: 15.04.2025).

²Donthi P. Violence in Kashmir: Why a Spike in Killings Signals an Ominous New Trend // International Crisis Group, 28.06.2023. URL: <https://www.crisisgroup.org/asia/south-asia/india-pakistan-kashmir/violence-kashmir-why-spike-killings-signals-ominous-new-trend> (дата обращения: 15.04.2025).

³Joint Press Statement – Meeting of External Affairs Minister and the Foreign Minister of China (10.09.2020) // Ministry of External Affairs. Government of India. 10 September 2020. URL: https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/32962/Joint_Press_Statement_Meeting_of_External_Affairs_Minister_and_the_

отражает более широкий курс Индии на «мульти-присоединение» (multi-alignment) и следовательно, сохранение отношений с Россией.

В рамках курса на балансирование отношений с Китаем и лавирование между Западом и Востоком Индия стремится углубить военно-техническую кооперацию со странами Запада. Индия активно развивает военное сотрудничество с Вашингтоном. С начала 2000-х годов началось сближение двух стран: сняты санкции за ядерные испытания, подписано соглашение об обмене военной информацией (GSOMIA), Индия де-факто признана США как ядерная держава (июль 2005), подписано соглашение об оборонном сотрудничестве (июнь 2005). В США и Индии с 2008 года начался резкий рост поставок оборонной продукции на сумму более 15 млрд долл. (по сравнению с 500 млн долл. за все предыдущие годы). С 2015 года действует *Американо-индийский стратегический и торговый диалог* (U.S. – India Strategic and Commercial Dialogue), с 2016 года – присвоен статус «Важного партнера в сфере обороны» *Major Defense Partner* (MDP). В 2016 году стороны подписали соглашение о меморандуме по логистике (Logistics Exchange Memorandum of Agreement), предполагающее обслуживание американских военных судов и самолетов на базах Индии [Баженова, 2022]. Сотрудничество продолжало возрастать, и к 2018 году состоялся первый американо-индийский диалог министров обороны и иностранных дел. В ноябре 2019 года страны провели учения *Tiger Triumph* – первые в истории трехсторонние учения (сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы) между двумя странами для отработки мер реагирования на стихийные бедствия и доставки гуманитарной помощи.

Курс Вашингтона на аккомодацию Индии для создания балансирующей коалиции в Азии в целом отвечает интересам Дели, заинтересованного в диверсификации связей и поиске путей для ответа на «китайский вызов» [Лунев, Давыденко, 2025]. Главным форматом привлечения Индии к данным процессам стало создание Форума *QUAD* с участием США, Японии, Австралии и Индии. Первый саммит руководителей *QUAD* прошел в онлайн-формате в марте 2021 года. В 2021–2022 годы взаимодействие стран в рамках *QUAD* было сосредоточено преимущественно на обсуждении второстепенных невоенных вопросов (борьба с пандемией, климатические изменения, кибербезопасность и др.), однако к 2023 году риторика министров и глав государств начала включать больше военно-политических и экономических составляющих. Индия в начале

2020-х годов начала проводить более активную политику в Южно-Китайском море, согласовав экспорт 100 ракет БраМос Филиппинам, а также продажу фрегата Вьетнаму¹.

Индия стремится закупать у стран Запада вооружения в дополнение к существующим возможностям, в первую очередь для укрепления эшелонированной системы ПВО, а также ВВС и ВМС. На рубеже 2020-х годов страны Запада поставили в Индию целую номенклатуру вооружений. В частности, США поставили самолеты «P-8I Poseidon» (четыре ед.), ударные вертолеты «AH-64E Apache Guardian» (22 ед.) и транспортные вертолеты «CH-47F Chinook» (15 ед.). В это же время Франция поставила истребители «Mirage» (51 ед.), системы ПВО «Maitri» – (9 ед.), ракеты воздух-воздух «MICA» (490 ед.), подводные лодки «Scorpene» (6 ед.). Израиль продолжал поставки ПВО «MR-SAM» (54 ед.), а также ракет для ПВО «Barak-8» (300 ед.) [Валуева, Коновалова, 2018]. В 2023 году в ходе визита премьер-министра Н. Моди в Вашингтон была достигнута договоренность о поставках двигателей для индийских истребителей, включая 80 % трансфер технологий (аналогичный соглашениям США с Южной Кореей – ближайшим союзником в АТР), закупке БПЛ МQ-9В, а также углубленному сотрудничеству по линии ремонта американских военных судов в индийских портах².

Подобная конкуренция создает два сценария, при которых западные компании либо занимают ниши, отдельные от российских, например, поставки двигателей для самолетов *Tejas*, либо напрямую конкурируют с Россией, как в случае с французскими подводными лодками³. Полный отказ от российского импорта и переход на западную продукцию представляется для руководства Индии

¹Sen S.R. India Pivots From Russia to US for Cutting-Edge Weapons // Bloomberg. 27.01.2016. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-12-03/india-pivots-from-russia-to-us-for-cutting-edge-weapons> (дата обращения: 15.04.2025).

²Подобное сближение происходит в рамках более широкого курса США по вовлечению Индии в технологическое сотрудничество. Подробнее об экономических отношениях США и Индии в начале 2020-х годов см.: [Галищева, Небольсина, 2021]. В совместном заявлении, опубликованном в июне 2023 года, обобщены механизмы, созданные для содействия долгосрочным взаимным инвестициям, включая запуск межведомственного Стратегического торгового диалога и беспрецедентные государственно-частные партнерства в области полупроводников, искусственного интеллекта, передовых телекоммуникаций, квантовых вычислений и гражданских космических технологий. Подробнее см.: Joint Statement by President Biden and Prime Minister Narendra Modi of India // The American Presidency Project. J. R. Biden. 22.06.2023. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/joint-statement-president-biden-and-prime-minister-narendra-modi-india> (дата обращения: 15.04.2025).

³Носенко М. В. Перспективы военно-технического сотрудничества России и Индии // РСМД. 15.03.2024. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/NSO_MGIMO/perspektivy-voennotekhnicheskogo-sotrudnichestva-rossii-i-indii/?sphrase_id=182594752 (дата обращения: 15.04.2025).

Foreign_Minister_of_China_September_10_2020 (дата обращения: 15.04.2025).

затруднительным. Превосходство некоторых образцов западного ВПК не предполагает в большинстве случаев локализации их производства в Индии, что, например, допускается Россией [Баженова, 2022]. Более того, способность России экспортировать передовые системы вооружений в Индию, вероятно, возрастет после СВО [Kashin, 2023].

Противостояние России и стран Запада актуализирует вопрос о влиянии СВО на поставки оружия заинтересованным странам. В Индии существуют опасения, что страна может оказаться под вторичными санкциями за импорт российских вооружений [Арапова, Силаев, 2023]. В пользу данного прогноза говорит то, что в 2022 году индийская сторона отказалась от закупки российских вертолетов Ми-17 [Власов, 2022]. С другой стороны, санкции не были введены после поставок комплексов С-400 и запуска производства автомата АК-203, что может свидетельствовать о нежелании стран Запада поставить Индию перед выбором, учитывая высокую долю российских и советских вооружений на балансе индийских ВС [Roy, 2023].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ военно-технического сотрудничества (ВТС) между Россией и Индией в начале 2020-х годов выявил значительное снижение объемов экспорта российской оборонной продукции в Индию. Этот процесс обусловлен как внешними, так и внутренними факторами. Политическая обстановка, сложившаяся вокруг Индии, включая нарастание конфликтности с Китаем и Пакистаном,

способствовала изменению приоритетов в оборонной сфере. Индия стремится к укреплению собственной оборонной промышленности и снижению зависимости от импорта, что также повлияло на сокращение закупок российского вооружения. Индия активно диверсифицирует свои источники поставок вооружений, увеличивая долю закупок у стран Запада, таких как США, Франция и Израиль. Эта тенденция связана с желанием Индии хеджировать риски и обеспечить более широкий спектр оборонных технологий.

Несмотря на снижение объемов ВТС, Россия остается важным партнером для Индии в области оборонной промышленности. Российские поставки высокотехнологичного оружия, такого как системы ПВО С-400, продолжают играть значительную роль в обеспечении безопасности Индии. Кроме того, совместные проекты, такие как производство автоматов АК-203, свидетельствуют о продолжающемся сотрудничестве между двумя странами.

Совпадение интересов двух ведущих мировых держав, выступающих с единых позиций за формирование полицентричного мирового порядка и имеющих длительные партнерские отношения, будут оказывать позитивное влияние на динамику двустороннего военно-технического сотрудничества. В ситуации продолжающейся международной турбулентности и нарастания американо-китайского противостояния сотрудничество России и Индии, в том числе в оборонной сфере, будет оставаться для обеих стран источником обеспечения экономического процветания, повышения оборонного потенциала и снижения внешних рисков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шаклеина Т. А. Новый этап в формировании мирового порядка: планы США по управлению междержавной конкуренцией // *Международные процессы*. 2021. Т. 19. № 3. С. 6–21.
2. Paul T. V. *The Unfinished Quest: India's Search for Major Power Status from Nehru to Modi*. Oxford: Oxford University Press, 2024.
3. Kumar S. R., Geetanjali A. *India and Russia in International Organizations: Motives, Strategies, and Outcomes* // *MGIMO Review of International Relations*. 2023. Vol. 16. № 2. P. 49–64.
4. Lunev S., Shavlay E. *Russia and India in the IndoPacific* // *Asian Politics & Policy*. 2018. Vol. 10. № 4. P. 713–731.
5. Ripsman N. M., Taliaferro J. W., Lobell S. E. *Neoclassical realist theory of international politics*. Oxford: Oxford University Press, 2016.
6. Waltz K. N. *Theory of International Politics*. Reading, MA: Addison-Wesley, 1979.
7. Walt S. M. *Alliance formation and the balance of world power* // *International security*. 1985. Vol. 9. № 4. P. 3–43.
8. Валуева И. А., Коновалова Ю. А. Военно-техническое сотрудничество двух региональных держав: новые вызовы для России и Индии // *Вестник РУДН. Серия: Экономика*. 2018. Т. 26. № 1. С. 28–37.
9. Verma R. *India's quest for status and neutrality in the Russia-Ukraine war: BRICS, a case study* // *International Journal*. 2023. Vol. 79. № 1. P. 61–78.
10. Власов Г. Д. *Индийский рынок вооружений: история и перспективы* // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2022. Т. 15. № 2. С. 154–172.

11. Волынчук А. Б. Особенности военно-технического сотрудничества России и Индии: динамика, риски и перспективы партнерства // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26. № 3. С. 94–115.
12. Chatterjee S. *India's Spatial Imaginations of South Asia: Power, Commerce, and Community*. New Delhi: Oxford University Press, 2019.
13. Лихачев К. А. Особенности политики правительства Индии в сфере экспорта вооружений в контексте реформирования военно-промышленного комплекса // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24. № 1. С. 92–106.
14. Баженова О. А. Индия – потенциальный союзник США вне НАТО // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 2. С. 255–264.
15. Lobo J. S. Balancing China: Indo-US relations and convergence of their interests in the Indo-Pacific // *Maritime Affairs: Journal of the National Maritime Foundation of India*. 2021. Vol. 17. № 1. P. 73–91.
16. Ishaq Z., Khan, A. B., Rafeeq, R. From Shaheen-II to China-Pakistan Economic Corridor: Pakistan-China Military and Economic Relations (2013–2023) at a Glance // *Journal of Asian Development Studies*. 2024. Vol. 13. № 2. P. 1033–1044.
17. Mohan S. *Complex Rivalry: The Dynamics of India-Pakistan Conflict*. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 2022.
18. O'Donnell F., Papa M. India's multi-alignment management and the Russia-India-China (RIC) triangle // *International Affairs*. 2021. Vol. 97. № 3. P. 801–822.
19. Лунев С. И., Давыденко А. Ю. Треугольник Индия–Китай–США в Южной Азии // *Сравнительная политика*. 2025. Т. 15. № 4. С. 113–131.
20. Галищева Н. В., Небольсина Е. В. США и Китай во внешнеэкономической политике Индии: в поисках баланса для сохранения стратегической автономии // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 304–324.
21. Kashin V. The Changing Contours of Russia-India Defense Engagement // *MGIMO Review of International Relations*. 2023. Vol. 16. № 2. P. 104–119.
22. Арапова Е. Я., Силаев Н. Ю. Практическая многополярность: как Индия выигрывает от украинского кризиса // *Сравнительная политика*. 2024. Т. 14. № 1–2. С. 133–148.
23. Roy R. India-Russia defense partnership: new challenges and future prospects // *MGIMO Review of International Relations*. Vol. 16. № 2. P. 120–141.

REFERENCES

1. Shackleina, T. A. (2021). New Stage in the Global Order Formation: US Plans on Management of Great Power Rivalries. *International Trends / Mezhdunarodnye protsessy*, 19(3), 6–21. (In Russ.)
2. Paul, T. V. (2024). *The Unfinished Quest: India's Search for Major Power Status from Nehru to Modi*. Oxford University Press.
3. Kumar, S. R., & Geetanjali, A. (2023). India and Russia in International Organizations: Motives, Strategies, and Outcomes. *MGIMO Review of International Relations*, 16(2), 49–64.
4. Lunev, S., & Shavlay, E. (2018). Russia and India in the IndoPacific. *Asian Politics & Policy*, 10(4), 713–731.
5. Ripsman, N. M., Taliaferro, J. W., & Lobell, S. E. (2016). *Neoclassical Realist Theory of International Politics*. Oxford University Press.
6. Waltz, K. N. (1979). *Theory of International Politics*. Addison-Wesley.
7. Walt, S. M. (1985). Alliance formation and the balance of world power. *International Security*, 9(4), 3–43.
8. Valueva, I. A., & Konovalova, Y. A. (2018). Military and technical cooperation of two regional leaders: new challenges for Russia and India. *RUDN Journal of Economics*, 26(1), 28–37. (In Russ.)
9. Verma, R. (2023). India's quest for status and neutrality in the Russia-Ukraine war: BRICS, a case study. *International Journal*, 79(1), 61–78.
10. Vlasov, G. D. (2022). Arms Market of India: History and Prospects. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 15(2), 154–172. (In Russ.)
11. Volynchuk, A. B. (2024). Peculiarities of military-technical cooperation between Russia and India: dynamics, risks and partnership prospects. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 26(3), 94–115. (In Russ.)
12. Chatterjee, S. (2019). *India's Spatial Imaginations of South Asia: Power, Commerce, and Community*. Oxford University Press.

13. Likhachev, K. A. (2024). Key aspects of India's arms export policy amid military-industrial complex reform. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(1), 92–106.
14. Bazhenova, O. A. (2022). India – a Potential Major Non-NATO Ally. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 27(2), 255–264. (In Russ.)
15. Lobo, J. S. (2021). Balancing China: Indo-US relations and convergence of their interests in the Indo-Pacific. *Maritime Affairs: Journal of the National Maritime Foundation of India*, 17(1), 73–91.
16. Ishaq, Z., Khan, A. B., & Rafeeq, R. (2024). From Shaheen-II to China-Pakistan Economic Corridor: Pakistan-China Military and Economic Relations (2013–2023) at a Glance. *Journal of Asian Development Studies*, 13(2), 1033–1044.
17. Mohan, S. (2022). *Complex Rivalry: The Dynamics of India-Pakistan Conflict*. University of Michigan Press.
18. O'Donnell, F., Papa, M. (2021). India's multi-alignment management and the Russia-India-China (RIC) triangle. *International Affairs*, 97(3), 801–822.
19. Lunev, S. I., & Davydenko, A. Yu. (2025). The India-China-USA Triangle in South Asia and Russia. *Comparative Politics Russia*, 15(4), 113–131. (In Russ.)
20. Galistcheva, N. V., & Nebolsina, E. V. (2021). The U.S. and China in India's Foreign Economic Policy: In Quest of Balance for Maintaining Strategic Autonomy. *Vestnik RUDN. International Relations*, 21(2), 304–324. (In Russ.)
21. Kashin, V. (2023). The Changing Contours of Russia-India Defense Engagement. *Vestnik MGIMO Universiteta*, 16(2), 104–119.
22. Arapova, E. Ya., & Silaev, N. Yu. (2023). Applied Multipolarity: The Impact of the Ukrainian Crisis on India's Economy and Politics. *Comparative Politics Russia*, 14(1–2), 133–148. (In Russ.)
23. Roy, R. (2023). India-Russia defense partnership: new challenges and future prospects. *Vestnik MGIMO Universiteta*, 16(2), 120–141.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гуринович Дмитрий Федорович

соискатель кафедры прикладного анализа международных проблем
факультета международных отношений
Московского государственного института международных отношений МИД России

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gurinovich Dmitry Fedorovich

PhD Student
Department of Applied International Analysis
Faculty of International Relations
Moscow State Institute of International Relations
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию	18.04.2025	The article was submitted	
одобрена после рецензирования	12.05.2025		approved after reviewing
принята к публикации	04.06.2025		accepted for publication